

Моррис против Соединенного Королевства

[Morris – United Kingdom] (№ 38784/97)

Постановление от 26 февраля 2002 г.

[вынесено III Секцией (в предыдущем составе)]

Обстоятельства дела. Заявитель – военнослужащий. В 1996 году он был арестован за самовольную отлучку из части и взят под стражу до суда. Для представления интересов заявителя в суде в качестве «офицера-защитника» командир части назначил капитана сухопутных войск, не имевшего никакой юридической подготовки. Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении юридической помощи, с тем, чтобы его интересы представлял солиситор; ему ответили, что юридическая помощь может быть оказана при условии уплаты им первоначального взноса в сумме 240 фунтов стерлингов. Его адвокат потребовал пересмотра выдвинутого условия, но прежде чем был получен ответ, заявитель отказался от юридической помощи и подписал документ, в котором изъявил желание, чтобы его интересы представлял только офицер-защитник. Заседание военного суда состоялось в мае 1997 года. В состав военного суда входили председатель (им был постоянный председатель военных судов, назначенный в январе 1997 года на срок до выхода на пенсию в сентябре 2001 года), два капитана сухопутных войск и судья-адвокат¹ военного суда – гражданское лицо с юридическим образованием. Заявитель признал себя виновным и был приговорен к лишению свободы сроком на 9 месяцев и к увольнению из вооруженных сил. После этого заявитель поручил ведение дела солиситору. Солиситор подал ходатайство в «надзорную инстанцию», которое было отклонено, и судья Военно-апелляционного суда единоличным решением отказал в разрешении на подачу апелляционной жалобы.

Вопросы права. По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции: положение данного пункта явно подлежит применению, так как в ходе производства по делу в суде предусматривалось определение меры наказания подсудимого, сделавшего заявление о признании себя виновным. Хотя заявитель был обвинен в не совсем обычном уголовном правонарушении, тот факт, что вынесенный ему приговор был связан с лишением свободы, ясно указывает на установление виновности в уголовно наказуемом деянии. Поскольку понятия «независимость» суда и «беспристрастность» суда тесно связаны друг с другом, представлялось целесообразным рассмотреть их в совокупности. Военный суд, в принципе, может быть независимым и беспристрастным судебным органом, но только при наличии механизмов, в достаточной мере гарантирующих эти качества судебного органа. В ранее рассмотренных Европейским Судом делах, связанных с отправлением правосудия военными судами Соединенного Королевства, основные проблемы были связаны с тем, что «офицер-обвинитель»

¹ В системе военной юстиции Великобритании судья-адвокат это – представитель генерального судьи-адвоката, консультант по правовым вопросам в военном суде; генеральный судья-адвокат в Великобритании – судья Высокого суда, консультант короны по вопросам деятельности военных судов и судопроизводству в них (*примеч. переводчика*).

совмещал несколько функций. Принятый в 1996 году Закон «О вооруженных силах» сыграл большую роль в устранении этих проблем, в частности, функции «офицера-обвинителя» и «офицера, разрешающего дело» были разделены так, что в рамках военного суда произошло разделение функций обвинения и разбирательства дела. Кроме того, было осуществлено перераспределение консультативных функций, и в этом плане были обеспечены достаточные гарантии независимости. Следовательно, наличие определенных взаимоотношений между командованием сухопутных войск и лицами, участвовавшими в производстве по делу в военном суде, о чем упоминается в жалобе заявителя, само по себе не составляет нарушения Статьи 6 Конвенции. Однако необходимо было ответить на вопрос, представляли ли собой члены военного суда в совокупности независимый и беспристрастный судебный орган. Что касается порядка назначения членов военного суда, то обстоятельство, что руководитель ведомства, отвечающего за подбор военнослужащих в состав военного суда, назначается Советом обороны, само по себе не ставит под сомнение независимость военного суда, так как упомянутый руководитель в служебном отношении достаточно удален от лиц, непосредственно исполняющих функции обвинения и разрешения дела. По всей видимости, он был назначен на свою должность на неопределенный срок, при этом отсутствовали четкие гарантии защиты от вмешательства в его действия со стороны вышестоящего командования вооруженных сил, но в данном случае никаких признаков такого вмешательства не было. Следовательно, порядок назначения состава военного суда не приводил к какому-либо ущемлению независимости суда. Что касается сроков пребывания в должности членов военного суда и наличия гарантий защиты от внешнего влияния, необходимо было рассмотреть положение председателя военного суда и двух офицеров, входивших в его состав. В отношении председателя военного суда необходимо отметить, что отсутствие формального признания принципа несменяемости судьи само по себе не означает ущемления независимости суда, если указанное положение признается на практике, и имеются другие гарантии. В данном случае пребывание в должности председателя военного суда было гарантировано фактически, кроме того, он, по всей видимости, не имел причин заботиться о перспективах дальнейшей военной карьеры и о возможных неблагоприятных рапортах о его действиях; кроме того, он был в служебном отношении относительно отделен от структуры командования. Все это означало, что фактически председатель военного суда в значительной степени обеспечивал независимость военного суда, который в принципе был сформирован для разбирательства и вынесения решения по данному конкретному делу. Что же касается двух офицеров, включенных в состав военного суда, то они, напротив, были назначены не на какой-то определенный срок, а лишь для разрешения конкретного дела, поэтому требовались еще более надежные гарантии защиты от давления извне. Гарантии обеспечивались участием в процессе судьи-адвоката военного суда – юридически подготовленного гражданского лица и постоянного председателя, а также за счет критериев отбора офицеров для включения в состав военного суда и приведения их к присяге. Но эти гарантии были недостаточно прочны, чтобы полностью исключить возможность оказания давления на двух офицеров относительно невысокого ранга, которые не имели юридического образования, обязаны были соблюдать воинскую дисциплину и считаться с отзывами начальства. Эти факторы имели особое значение при разбирательстве дела, непосредственно связанного с нарушением воинской дисциплины. Наконец, вынесенное решение рассматривалось некоей «надзорной инстанцией», а это противоречит принципу о том, что решение «суда», имеющее обязательную силу, не должно подлежать проверке несудебными органами. Эти серьезнейшие упущения не были устранены в результате обжалования решения в Военно-апелляционный суд,

который отказал в разрешении на подачу апелляционной жалобы, даже не рассмотрев жалобу в судебном заседании. сомнения заявителя по поводу независимости военного суда и его статуса как «суда» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции объективно обоснованны.

Допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (единогласно).

По поводу пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции: предложенные условия предоставления юридической помощи не были произвольными или необоснованными, учитывая размер дохода заявителя, но он отказался от предложения еще до получения ответа на ходатайство о пересмотре условий и, в сущности, заявил о своем желании, чтобы его интересы представлял только «офицер-защитник». При таких обстоятельствах жалобы заявителя по поводу независимости защитника и ведения им дела представляются безосновательными.

Пункт 1 и подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции не нарушены (единогласно).

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд счел, что вывод о наличии нарушения требований Конвенции является достаточным удовлетворением в плане возмещения морального вреда. Европейский Суд присудил выплатить заявителю сумму, обеспечивающую возмещение понесенных судебных расходов.